

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

В.Н. Терлецкий

**Хилиастические чтения в
«новом религиозном сознании»**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1912. № 12. С. 1411-1419.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Хилястическія чаянія въ „новомъ религіозномъ сознаніи“¹⁾.

Въ концѣ прошлаго столѣтія среди нашей интеллигенціи замѣчается довольно сильное религіозное движеніе, которое происходитъ большею частью внѣ Церкви и ея вліянія, и потому принимаетъ сектантскій характеръ.

Движеніе это представляетъ собою реакцію противъ господствовавшаго ранѣе матеріализма и позитивизма, и идетъ по двумъ направленіямъ: раціоналистическому и мистическому. Первое стремится къ созданію новой церковно-общественной организаціи на евангельскихъ началахъ и хочетъ возвратиться ко временамъ апостольскимъ и первыхъ вѣковъ христіанства. Второе не удовлетворяется этимъ и, углубляясь во внутренній міръ, ищетъ новыхъ религіозныхъ формъ, ожидаетъ новыхъ откровеній Св. Духа.

На почвѣ этого послѣдняго направленія произошло то оживленіе хилястическихъ чаяній, которое довольно замѣтно отразилось въ современномъ религіозно-философскомъ движеніи, извѣстномъ подъ именемъ „нео-христіанства“ или „новаго религіознаго сознанія“. Во главѣ новаго движенія стоятъ извѣстные писатели: Д. С. Мережковскій, Н. А. Бердяевъ, С. А. Алексѣевъ (Аскольдовъ), Д. В. Философовъ и др.

Представители „новаго религіознаго сознанія“ говорятъ о людяхъ „новыхъ религіозныхъ настроеній“, о людяхъ „но-

¹⁾ Настоящая статья представляетъ главу изъ приготовляемаго авторомъ къ печати сочиненія: „Хилястическія теченія въ сектантствѣ“.

вой, начинающейся религиозной эпохи⁴. Они исходятъ изъ предположенія, что въ настоящее время міръ находится наканунѣ великаго религиознаго переворота, что за періодами Ветхаго и Новаго Завѣта скоро долженъ наступить третій послѣдній періодъ — Завѣтъ Св. Духа. „Новое религиозное сознание,—по ихъ опредѣленію,—есть продолжающееся откровеніе, вмѣщеніе большей полноты религиозной истины, такъ какъ на прежнихъ ступеняхъ религиознаго откровенія раскрылась лишь частичная, не полная истина“¹). Разницу между старымъ и новымъ религиознымъ сознаниемъ они усматриваютъ въ томъ, что первое, старое сознание, отрицаетъ или, по крайней мѣрѣ, ставитъ на второе мѣсто плоть, а второе, новое сознание, будучи полно духа, одухотворяетъ и освящаетъ самую плоть. Старое сознание, по ихъ мнѣнію, „не вмѣщаетъ всей полноты откровенія“, оно „не обращается къ землѣ, къ космосу, къ плоти міра съ религиознымъ благословеніемъ“, не вмѣщаетъ „всѣхъ цѣнностей міровой культуры“. „Новое религиозное сознание можетъ раскрыться и вмѣстить правду о земной плоти, о религиозномъ обществѣ, о святомъ смыслѣ культуры въ томъ человѣчествѣ, которое приметъ въ себя Христа, обожится сляніемъ со Христомъ“²).

Наиболѣе полно и обстоятельно сущность новаго религиознаго сознанія, и связанныхъ съ нимъ хиліастическихъ чаяній, раскрывается Д. С. Мережковскимъ и Н. А. Бердяевымъ, сужденія которыхъ по этому предмету мы и изложимъ ниже.

Новое религиозное движеніе, по словамъ Д. С. Мережковского, имѣетъ цѣлью уничтожить то раздѣленіе, которое было введено въ жизнь человѣчества историческимъ христіанствомъ, между религіею, съ одной стороны, и всею общественностью,—съ другой. Церковь, по его мнѣнію, вмѣстила только отрицательную, аскетическую половину религіи Христа, поняла небо, какъ отрицаніе земли, духъ—какъ отрицаніе плоти, вслѣдствіе чего вся жизнь пола, жизнь общественная, вся прелесть міровой культуры, искусство и наука остались неосвященными. Новое религиозное сознание — „это настоящій

¹) Николай Бердяевъ. *Sub specie aeternitatis*. СПб. 1907 г. 342 с.

²) Николай Бердяевъ. *Новое религиозное сознание и общественность*. СПб. 1907 г. 232 с.

ренессансъ, оно жаждетъ религіознаго освященія жизни, освященія всемірной культуры, новой святой любви, новой общественности. Новое религіозное сознание ждетъ новаго откровенія Духа, новаго, Третьяго Завѣта, въ которомъ соединены будутъ и Первый Завѣтъ, бывшій царствомъ плоти, и второй, представляющій собой исключительное господство духа. Въ Третьемъ Завѣтѣ и плоть найдетъ свое освященіе“¹⁾).

Въ романѣ „Петръ I и Алексѣй“ Д. С. Мережковскій рисуетъ передъ нами, между прочимъ, типъ человѣка, проникнутаго религіознымъ чувствомъ, но не находящаго себѣ удовлетворенія ни въ православной Церкви, ни въ расколѣ, ни въ сектанствѣ. Этому человѣку является въ видѣніи ап. Іоаннъ и, утѣшая несчастнаго искателя истины, говорить: „Много васъ у меня, много дѣтушекъ. Ходите по міру нищіе, сырые, тершите голодь и холодъ, и скорбь, и тѣсноту, и гоненіе лютое. Да не бойтесь-ка, миленькіе. Походите, ужо соберу я васъ въ новую Церковь Грядущаго Господа! Была древняя Церковь Петра, камня стоящаго, будетъ новая Церковь Іоанна, грома летящаго. Ударитъ въ камень громъ, и потечетъ вода живая. Первый Завѣтъ Ветхій — царство Отца, второй Завѣтъ Новый — царство Сына, третій Завѣтъ послѣдній—царство Духа. Едино—три, и три—Едино. Вѣренъ Господь обѣщающій, Который есть, и былъ, и грядетъ“²⁾).

Свои чаянія Церкви Грядущаго Господа Д. С. Мережковскій обосновываетъ слѣдующимъ образомъ:

„Всякая эволюція проходитъ черезъ три объективные момента, соотвѣтствующіе тремъ субъективнымъ моментамъ діалектическаго развитія; первый моментъ есть первое низшее интегральное единство, слитность противоположныхъ началъ; второй—ихъ разъединеніе, дифференціація; третій—послѣднее соединеніе, совершенная интеграція въ высшій эволюціонный типъ. Первый моментъ—тезисъ, второй—анти-тезисъ, третій—синтезъ.

Этимъ тремъ моментамъ біологическаго и діалектическаго развитія соотвѣтствуютъ три момента религіозной

¹⁾ Н. П. Розановъ. О „новомъ религіозномъ сознаниі“. Москва. 1908 г. 4 с.

²⁾ Д. С. Мережковскій. Полн. собр. соч. Изд. Т-ва Вольфъ. 1912 г. Т. 271 с.

Эволюціи человѣчества. Первый — всѣ до-христіанскія религіи, отъ языческаго политеизма до еврейскаго монотеизма. Всѣ эти религіи суть откровеніе Бога-Отца, какъ единаго, абсолютнаго, безличнаго Объекта, которымъ поглощается всякое частное, субъективное, личное бытіе. Второй моментъ—христіанство, которое нарушаетъ первое интегральное единство, дифференцируетъ и противопоставляетъ субъектъ объекту, личное безличному. Христіанство есть откровеніе Абсолютнаго Субъекта, Личности, Сына Божьяго, который воплотился въ Личности Человѣческой—во Христѣ. Третій и послѣдній моментъ религіозной эволюціи, моментъ, который именно теперь наступаетъ, есть откровеніе Духа, которое соединитъ откровеніе Отца съ откровеніемъ Сына“¹⁾. „Откровеніе Третьей Впостаси будетъ окончательнымъ синтезомъ тезиса и антитезиса, объекта и субъекта, плоти и духа, послѣднимъ соединеніемъ Перваго Царства Отчаго и Второго Сыновняго — въ третьемъ Царствѣ Духа Святаго, Плоти Святой“²⁾.

„Апокалипсисъ предсказываетъ, хотя и въ концѣ исторіи, все же исторически-реальную земную побѣду Христа надъ Звѣремъ, въ Тысячелѣтнемъ Царствѣ Святыхъ на землѣ, въ Новомъ Іерусалимѣ, Градѣ Возлюбленномъ. Этотъ Градъ—не безплотное видѣніе, а исторически-реальное событіе въ исторически-реальныхъ судьбахъ міра“³⁾. Это—„грядущая истинная единая соборная и вселенская Церковь“, „какъ Царство не только духовное, но и плотское, не только внутреннее, но и внѣшнее, не только небесное, но и земное“⁴⁾. Это—послѣднее откровеніе Духа Святаго въ Плоти Святой, послѣднее соединеніе Духа съ плотью, неба съ землею, міра съ Богомъ—да будетъ Богъ все во всемъ“⁵⁾.

Въ такомъ же духѣ высказывается и другой представитель новаго религіознаго сознанія Н. А. Бердяевъ.

По его мнѣнію, „въ историческомъ христіанствѣ нѣтъ уже творческихъ силъ, оно безсильно преобразитъ землю, плоть міра, оно носитъ односторонній и ограниченный характеръ антитезиса и не вмѣщаетъ всѣхъ богатствъ бытія. Слишкомъ очевиднымъ становится для людей новаго религіознаго сознанія неизбѣжность перехода къ христіанству

1) Д. С. Мережковскій. Не миръ, но мечъ. СПб. 1908 г. 196—197 с.

2) Тамъ же, 27 с.

3) 38 с.

4) 36—37 с.

5) 190 с.

сверхъ-историческому, синтезированному съ правдой вселенской культуры, раскрывающему правду о новой религиозной общественности на землѣ, царствѣ Божіемъ и на землѣ“¹⁾. „Старый Заѡтъ былъ хорошъ, но не могъ удовлетворить людей, озаренныхъ Новымъ Заѡтомъ. Такъ и мы вступаемъ теперь какъ бы въ эпоху Третьяго Заѡта“²⁾.

„Чудесное могущество теократіи въ мірѣ, говоритъ г. Бердяевъ, есть наша хилиастическая надежда. Только съ хилиастическими вѣрованіями связана для насъ надежда на царство Божіе на землѣ, на земную радость и земную правду, на наступленіе органической эпохи. Въ сердцѣ народномъ живо хилиастическое упованіе на торжество правды на землѣ. Органическое возникновеніе въ мірѣ теократіи есть предверіе хилиастическаго тысячелѣтняго царства, путь въ Новый Іерусалимъ. Историческая церковь не вмѣстила въ себѣ хилиастическихъ упованій и потому отвернулась отъ земли, отвергла всякую правду для земли... Всемирно-историческій процессъ для нея былъ лишеньъ религиознаго смысла, такъ какъ не видѣлся конецъ этого процесса въ связи съ осуществленной правдой Божіей на землѣ, царствомъ Божіимъ, теократіей, побѣдой Христа. И Церковь отказалась осуществлять правду Божію на землѣ, такъ какъ не вѣрила въ возможность осуществленія царства Божія и на землѣ. „Первое воскресеніе“, о которомъ сказано, что „они жили и царствовали со Христомъ тысячу лѣтъ“, не было понято историческимъ христіанствомъ, и съ этимъ „первымъ воскресеніемъ“ связано царство правды, царство Бога на землѣ. Весь современный религиозный кризисъ обращень къ хилиастическимъ вѣрованіямъ, хочетъ вмѣститъ и истолковать хилиастическія надежды. Нужень былъ новый прогрессъ, чтобы постигнуть правду хилиазма, и лишь „тысячелѣтнее царство“, выдуманное социаль-демократами, помогаетъ намъ истолковать эту правду о царствѣ всеобщаго священства, непосредственно руководимаго Христомъ. Въ будущемъ самой могущественной церковью будетъ церковь атеистическая, такъ и предсказано, но должна явиться и новая, всенародная, вселенская тѣлесная церковь Христова“³⁾.

¹⁾ Н. Бердяевъ. Новое религиозное сознаніе и общественность, 203 с.

²⁾ Тамъ же, 207 с.

³⁾ Тамъ же, 223—224 с.

„Религія Христа не явила міру своей силы и власти, она терпѣла въ міру пораженія и неудачи, и на этомъ покоится все достоинство повѣрившихъ во Христа и полюбившихъ Его безъ чудеснаго насилія. Мы ждемъ Христа Грядущаго, Который явится въ силѣ и славѣ, какъ Царь и Властелинъ міра. Созиждется Царство Его, тысячелѣтнее Царство Его на землѣ, но тѣ лишь войдутъ въ это царство, которые любили Распятаго. вѣрили въ царственную мощь Униженнаго и Растерзаннаго“ ¹⁾.

Изъ приведенныхъ выдержекъ видно, что новое религиозное сознаніе носитъ довольно яркую хиліастическую окраску.

Правда, общая идейная концепція его представляется далеко не новой. Еще во II вѣкѣ монтанисты учили, что откровеніе продолжаетъ развиваться и различали періоды: дѣтства—Ветхій Завѣтъ, юности—Новый Завѣтъ и зрѣлаго возраста—Завѣтъ Св. Духа или Параклита, наступившій со времени Монтана. Затѣмъ въ XII в. аббатъ Іоакимъ Флорійскій, отдавая дань средневѣковой схоластикѣ, которая любила заниматься схематизаціей христіанскихъ догматовъ, приложилъ догматъ о Св. Троицѣ къ изъясненію хода міровой исторіи. Отсюда у него три періода или царства: Отца—время Ветхаго Завѣта, Сына—время Новаго Завѣта и Духа—время, имѣвшее наступить, по его предположенію въ 1260 г. Въ XIX в. мысль о трехъ завѣтахъ встрѣчается въ нѣкоторыхъ сектахъ западно-европейскихъ (назаряне) и русскихъ (немоляки).

Однако же, новымъ здѣсь является замѣтное вліяніе философіи Гегеля съ ея діалектическимъ методомъ и происходящее отсюда „пантеизированіе“ христіанскихъ теистическихъ понятій. Представители новаго религиознаго сознанія, пользуясь діалектическимъ методомъ гегельянской философіи, стараются обосновать свои хиліастическія чаянія на философскихъ предпосылкахъ. Отсюда у Д. С. Мерезжовскаго формулы:

„Религія до-христіанскія—тезисъ; христіанство—антитезисъ; религія Духа—синтезъ.

Первый завѣтъ—религія Бога въ мірѣ. Второй завѣтъ Сына—религія Бога въ человѣкѣ—Богочеловѣка. Третій завѣтъ—религія Бога въ человѣчествѣ—Богочеловѣчества.

¹⁾ Тамъ же, 229—230 с.

Отець воплощается въ Космосѣ, Сынъ—въ Логосѣ, Духъ—въ послѣднемъ соединеніи Космоса и Логоса въ единомъ соборномъ вселенскомъ Существовѣ—Богочеловѣчествѣ¹⁾.

Приведенныя силлогистическія построенія Д. С. Мережковского могутъ, конечно, увлечь своею художественною стройностью, которую иные склонны, пожалуй, даже принять за несокрушимую прочность. Однако, если не обольщаясь внѣшней формой, внимательнѣе присмотрѣться къ содержанію, то, вмѣсто несокрушимыхъ силлогизмовъ, въ приведенной выше аргументаціи окажутся одни лишь обманчивые софизмы.

Въ самомъ дѣлѣ, немного потребуется напряженія мысли, чтобы видѣть, что въ основѣ этой аргументаціи лежитъ подлогъ, подмѣна однихъ понятій другими. Здѣсь берутся великіе христіанскіе теистическіе термины Отець, Сынъ и Духъ, но съ ними соединяется совершенно иной, чуждый имъ, смыслъ пантеистическій. Христіанская Троица здѣсь понимается не въ смыслѣ трехъ Упостасей, а въ смыслѣ имманентныхъ, дѣйствующихъ въ процессѣ міровой исторіи и въ различные періоды ея проявляющихся и воплощающихся силъ. Отець, Сынъ и Духъ—это не три Лица единосущной и нераздѣльной Троицы, а—три фазы, три періода міровой исторіи, которая конструируется по діалектическому методу гегельянской философіи.

Такая подмѣна христіанскихъ теистическихъ понятій пантеистическими вошла въ моду со времени Гегеля и явилась результатомъ примѣненія гегельянской философіи съ ея діалектическимъ методомъ къ изъясненію христіанскихъ догматовъ.

Здѣсь намъ усматривается идейный родникъ „новаго религіознаго сознанія“. Здѣсь же, по нашему мнѣнію, кроется и его „πρωτον ψεδος“,—ибо для стараго религіознаго сознанія, которое базируется на теизмѣ, пантеистическая основа новаго религіознаго сознанія представляется неприемлемой.

Но если идейная основа тенденціозна, то неудивительно, что и всѣ частныя положенія страдаютъ тѣмъ же недостаткомъ. Отдѣльныя понятія, входящія въ составъ ихъ, берутся не въ подлинномъ, собственномъ ихъ смыслѣ и значеніи, а насильственно подгоняются и втискиваются въ кругъ предзанятыхъ излюбленныхъ идей, и, словно на прокрустовомъ

¹⁾ Д. С. Мережковский. Не миръ, но мечъ. СПб. 1908 г. 197 с.

ложѣ, то растягиваются, то урѣзываются. Вотъ почему, при-сматриваясь къ частнымъ положеніямъ, входящимъ въ составъ приведенной выше аргументаціи, нельзя не замѣтить, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ угоду тенденціи, соединяется несоединимое, а въ нѣкоторыхъ, наоборотъ, раздѣляется нераздѣлимое.

Такъ, напр., по формулѣ Д. С. Мережковского, „религіи до-христіанскія—тезисъ“. Но развѣ можно ставить въ одну линію религіи языческія и ветхозавѣтную религію іудейскую? Ложный языческій политеизмъ и истинный еврейскій монотеизмъ? Или, наоборотъ, по формулѣ Д. С. Мережковского, „Отецъ открывається въ Космосѣ, Сынъ—въ Логосѣ“. Но развѣ Логосъ не открывался въ Космосѣ? Сказано: „вся тѣмъ быша и безъ него ничто же бысть, еже бысть“ (Іоан. 1, 3).

Затѣмъ, не слишкомъ ли рѣзко разграничиваютъ въ хронологическомъ порядкѣ, какъ отдѣльныя послѣдовательныя ступени развитія, царства Отца, Сына и Духа, забывая о томъ, что святая и животворящая Троица—единосущна и нераздѣльна, и что, поэтому, едино есть царство, едина сила и слава Отца и Сына и Святаго Духа?

Такъ нерѣдко, въ угоду симметріи, жертвуютъ содержаніемъ. И до чего безцеремонно при этомъ обращаются съ великими теистическими терминами, можно судить, напр., по тому, что въ одномъ изъ тезисовъ Д. С. Мережковского первое лицо Св. Троицы—Богъ Отецъ представляется, какъ „безличный Объектъ“, которому въ антитезисѣ противоплагается Сынъ, какъ „абсолютный Субъектъ“.

Впрочемъ, не въ этой логической аргументаціи главная сила „новаго религіознаго сознанія“. Религіозно-философское движеніе, извѣстное подъ этимъ именемъ, кромѣ элементовъ рационализма, заключаетъ въ себѣ сильную дозу мистицизма. Всѣ логическія построенія представляютъ собою фундаментъ, который впоследствии уже подводится подъ основу психологическую.

И если идейный родникъ новаго религіознаго сознанія можно усматривать въ движеніи философской мысли, опредѣлившемся гегельянскою философіей, то внутреннюю психологическую основу его составляетъ присущая духу человѣческому, сокрытая въ его мистическихъ глубинахъ, тоска, печаль и воздыханіе по горнемъ Отецествѣ, Градѣ вышнемъ, Іерусалимѣ небесномъ. Для человѣка, находящагося въ усло-

віяхъ настоящаго земного бѣдственнаго бытія, такъ естественно стремиться и надѣяться на лучшее будущее, ожидать въ немъ осуществленія своихъ идеаловъ, видѣть золотой вѣкъ впереди.

Здѣсь психологическая основа, какъ хиліазма вообще, такъ и хиліастическихъ чаяній „новаго религіознаго сознанія“.

Вотъ почему мечты и грезы находятъ себѣ мѣсто въ новомъ религіозно-философскомъ движеніи и играютъ здѣсь видную роль. „Въ золотыхъ нашихъ снахъ,—говоритъ Н. А. Бердяевъ,—намъ грезится не только небо, населенное безплотными духами, но и преображенная земля, одухотворенная плоть, грезится природа, одушевленная фавнами и нимфами“¹⁾.

И пусть эти грезы будутъ несбыточными, пусть ожиданія Новаго Града Возлюбленнаго на нашей старой и грѣшной землѣ останутся одной лишь сладкой мечтой... Но мечта—неразлучный спутникъ мистики, которая сильнымъ ключемъ бѣгетъ въ „новомъ религіозномъ сознаніи“.

Наконецъ, не слишкомъ ли претенціозны заявленія представителей „новаго религіознаго сознанія“, будто „христіанство кончается, потому что оно „до конца исполнилось“, будто оно „уже бессильно, въ немъ нѣтъ творческихъ силъ“, оно „не вмѣстимо всей полноты истины“ и т. д.

Здѣсь, думается намъ, умѣстно было бы поставить вопросъ: вмѣстили-ль они сами всю полноту, поднялись ли до высоты міросозерцанія, охватили-ль всю широту перспективъ, проникли-ль и постигли-ль всю глубину сокровенной со Христомъ жизни, превзойденнаго будто бы ими, стараго религіознаго сознанія? Утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ представляется сомнительнымъ. Ибо то, что они называютъ христіанствомъ, есть не дѣйствительное, истинное, Христомъ возвѣщенное и Церковью исповѣдуемое христіанство, а христіанство, ими созданное, продуктъ философской рефлексіи. Это—христіанство, отраженное въ фокусѣ гегельянской философіи. Поэтому оно и вышло у нихъ какое-то однобокое, и трактуется, лишь какъ простая антитеза язычеству: въ язычествѣ они видятъ „утвержденіе плоти въ ущербъ духу“, а въ христіанствѣ, наоборотъ, „утвержденіе духа въ ущербъ плоти“²⁾.

¹⁾ Николай Бердяевъ. *Sub speciae aeternitatis*. СПб. 1907 г. 341 с.

²⁾ Д. С. Мережковскій. *Полн. собр. соч.* Изд. Т-ва Вольфъ. 1912 г. Томъ VIII. 10 с.

Но истинное, дѣйствительное христіанство есть не односторонняя антитеза, а дивный синтезъ, чудная гармонія, благая и отрадная вѣсть примиренія.

„Богъ во Христѣ примирилъ съ Собою міръ“. Итакъ— „примиритесь съ Богомъ“ (2 Кор. V, 19—20).

Такимъ оно было въ началѣ, такимъ остается и до-нынѣ въ сознаніи всего христіанскаго міра, начиная отъ великихъ подвижниковъ, и кончая слабыми и немощными, но не отпадающими и не повреждающими вѣры.

И помочь бы намъ Богъ, насколько можемъ, вмѣстить и, при благодатномъ содѣйствіи выну пребывающаго въ Церкви всесвятаго Духа, въ жизни воплотить красоту и силу возвѣщеннаго Единороднымъ Сыномъ Его Евангельскаго откровенія!

Тогда не станемъ мы блуждать по сектантскимъ путямъ и ожидать новыхъ откровеній, такъ какъ найдемъ разрѣшеніе всѣхъ вѣковыхъ, волнующихъ духъ человѣческій, противорѣчій въ Томъ, „въ Которомъ сокрыты всѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія“ (Кол. 2, 3), и „Кровію креста Котораго все примирено съ Богомъ, умиротворено земное и небесное“ (Кол. 1, 20).

Вл. Терлецкій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки